ОЦЕНКА ГЕНДЕРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 В УЗБЕКИСТАНЕ:

КАКИЕ ДАННЫЕ ДОСТУПНЫ?

Краткое резюме

В настоящем резюме кратко излагаются основные выводы оценки наличия данных, которые могли бы поспособствовать пониманию гендерного воздействия пандемии COVID-19 и послужили бы основой для разработки в Узбекистане политики, учитывающей гендерные аспекты и основанной на фактических данных. Оценка была проведена в декабре 2020 года при поддержке Регионального офиса Структуры «ООН-женщины» для государств Европы и Центральной Азии в партнерстве с отделением ПРООН в Узбекистане. Основное внимание в ходе оценки уделялось данным и статистике, собранным и распространенным Государственным комитетом Республики Узбекистан по статистике (ГКС), а также последним оценкам и исследованиям, касающимся воздействия пандемии COVID-19, которые были проведены различными учреждениями Организации Объединенных Наций (ООН) и партнерами в области развития.

В ходе оценки были определены показатели, по которым данные собирались в течение нескольких лет, и было установлено, доступны ли данные дезагрегированными по признаку пола. Также были выявлены основные пробелы, по которым отсутствуют важнейшие данные и информация о гендерном равенстве до и во время пандемии COVID-19. Это те пробелы, которые необходимо устранить для анализа прогресса, достигнутого в деле разработки национальных стратегических рамочных программ обеспечения гендерного равенства и выполнения международных обязательств (например, в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинской платформой действий и Целями в области устойчивого развития).

Общие сведения

Правительство Республики Узбекистан разработало политику по борьбе с пандемией, как только Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) объявил вспышку нового коронавируса (COVID-19) проблемой здравоохранения. После того как в Узбекистане был зарегистрирован первый случай заболевания COVID-19, основные услуги были приостановлены на поэтапной основе, начиная с образовательных услуг, затем других государственных услуг и, в конечном счете, до всех неосновных видов деятельности. В апреле 2020 года власти ввели национальные меры изоляции и самоизоляции в отношении всех не являющихся жизнеобеспечивающими видов работы и поездок. Ограничения были ослаблены в мае и июне, но восстановлены в июле 2020 года в связи с резким ростом заболеваемости.

Воздействие таких ограничений было крайне серьезным, поскольку глобальная пандемия вышла за рамки

Автор: Элизабет Дубан, основано на отчете по Оценке доступности данных для анализа гендерного воздействия пандемии COVID-19 в Узбекистане, подготовленного Проф. Робин Н. Хаарр, PhD.

кризиса в области здравоохранения и превратилась в гуманитарный, экономический и социальный кризис[i]. В самом начале Генеральный секретарь ООН выразил обеспокоенность в связи с тем, что пандемия COVID-19 сведет на нет прогресс, достигнутый в деле обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин[ii].

По прошествии более года после вспышки пандемии предпринимаются различные попытки измерить ее воздействие и, в частности, изучить вопрос о том, как усилились существовавшие ранее проявления неравенства и уязвимости. Перед многими странами, в том числе и Узбекистаном, стоит задача оценить конкретные гендерные последствия пандемии и определить, сколько позиций было утрачено. В Узбекистане создание национальной системы гендерных показателей для мониторинга прогресса в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин было определено в качестве стратегического приоритета до пандемии. В настоящее время существует еще более настоятельная необходимость разработки «качественных и количественных показателей гендерной статистики, соответствующих международным стандартам, для отражения конкретных реалий жизни мужчин и женщин в Узбекистане на протяжении времени»[iii].

Методология

В целях оценки воздействия COVID-19 на гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин последствия текущей пандемии можно классифицировать как первичные и вторичные. **Первичные последствия** относятся к мониторингу непосредственного воздействия пандемии на здоровье (например, показатели инфицирования и смертности в разбивке по полу и возрасту, которые можно было бы дополнительно дезагрегировать конкретно по женщинам и мужчинам, работающим в сфере здравоохранения). **Вторичные последствия** относятся к тому, каким образом ограничительные меры повлияли на здоровье, образование, социальный и экономический статус и возможности людей. Для измерения как первичного, так и вторичного воздействия необходимы конкретные показатели и данные с разбивкой по признаку пола. В этом документе содержится краткий обзор имеющихся данных и подчеркиваются пробелы, имеющие отношение к измерению *вторичного воздействия* COVID-19 на женщин и мужчин, девочек и мальчиков в Узбекистане.

Отправной точкой для любой гендерной оценки могло бы стать определение положения в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин до пандемии посредством **исходных данных**. Такие исходные данные будут затем служить основой для сопоставления с любыми данными, полученными на основе одних и тех же показателей, после принятия мер по борьбе с пандемией и в конечном итоге ее завершения (в идеале в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе).

Основными источниками **исходных данных**, выявленных в Узбекистане, являются: (i) гендерная статистика, подготовленная ГКС на основе регулярных обследований и переписей[iv]; (ii) административные данные отраслевых министерств и государственных учреждений; (iii) данные, собранные НПО и ОГО, предоставляющих услуги населению (например, сведения о контактах с центрами, оказывающими помощь женщинам в кризисных ситуациях); и (iv) данные социально-экономических обследований, проводимых международными организациями, обычно совместно с ГКС, на уровне домашних хозяйств или отдельных лиц, с использованием стандартных методологий.

Оценка началась с определения официальных национальных источников данных, касающихся гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. В рамках этой методологии основное внимание уделяется исходным данным и статистике в открытом формате, которые регулярно собираются и распространяются ГКС и доступны на онлайн-платформах. Были рассмотрены другие *потенциальные* источники исходных данных, но они не стали предметом подробного обзора; к их числу относятся данные неправительственных организаций (НПО) или организаций гражданского общества (ОГО), а также данные обследований международных организаций по вопросам развития.

Вторым источником данных о гендерных последствиях пандемии являются **специальные обследования** о положении женщин и мужчин, девочек и мальчиков, в рамках которых последствия пандемии анализируются через призму гендерной проблематики (например, изменения в продолжительности времени, затрачиваемого на неоплачиваемый труд по дому и уход во время изоляции). Оценка включала обзор трех **обследований, содержащих данные и информацию о воздействии пандемии COVID-19 на определенные группы**. Эти обследования были проведены международными организациями в Узбекистане в 2020 году в целях информационного обеспечения планирования мер реагирования и восстановления, а также разработки программ. В таблице 1 приводится краткая информация об основных источниках данных.

ТАБЛИЦА 1.

Обзор основных источников данных в Узбекистане

Источники исходных данных (до пандемии):
(i) Массивы данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике (например, полученные в результате переписи населения; обследований домашних хозяйств; обследований рабочей силы и т. д..)
(ii) Административные данные/записи, собранные государственными учреждениями (например, Министерством финансов; Министерством занятости и трудовых отношений; Министерством внутренних дел; Министерством по поддержке махалли и семьи; Торговой палатой и т.д.)
(iii) Данные и /или записи, полученные НПО/ОГО (поставщиками услуг)
(iv) Социально-экономические обследования, проводимые международными организациями в сотрудничестве с национальными партнерами в Узбекистане (например, обследование по многим показателям с применением гнездовой выборки [ЮНИСЕФ]; модуль обследования опыта продовольственной безопасности [ФАО])
Специальные обследования (изучающие вопрос пандемии):
(i) Социально-экономические последствия COVID-19 в Узбекистане: перспективы представителей махалли (ПРООН, обследование, проведенное в мае-июне 2020 года с участием 3670 лидеров махаллей во всех 12 регионах Узбекистана, Республике Каракалпакстан и городе Ташкенте, 25 процентов респондентов составляли женщины).[v]
(ii) Оценка воздействия пандемии COVID-19 на социально-экономическое положение в Узбекистане[vi] (МОТ, срочные обследования, проведенные среди 562 микро- и малых предприятий и 406 индивидуальных предпринимателей в городских и сельских районах в апреле-мае 2020 года).
(iii) Слушая граждан Узбекистана[vii] (Всемирный банк, ранее проводившееся на местах ежемесячное национальное обследование благосостояния домохозяйств и отдельных лиц; исходные данные были установлены в 2018 году, а обследование было вновь проведено в июне 2020 года).

Вопрос о том, может ли какой-либо из вышеупомянутых источников генерировать данные, необходимые для оценки гендерного воздействия пандемии COVID-19, зависит от двух методологических соображений: были ли данные **дезагрегированы по признаку пола** (или могут быть дезагрегированы) и включались ли **вопросы, учитывающие гендерную специфику**, или, в самом деле, проводились ли **именно гендерные обследования** (например, опрос населения с целью установления распространенности насилия в отношении женщин или опрос женщин-предпринимателей).

Что касается наличия **данных в разбивке по полу**, то Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике публикует гендерную статистику в отдельных сборниках: (i) набор данных по восьми «основным показателям» (демография; здравоохранение; образование; преступность; социальная защита; труд; туризм; физическое воспитание и спорт); (2) дополнительные 49 качественных показателей по пяти категориям (участие в экономической деятельности и доступ к ресурсам; образование; здравоохранение; общественная жизнь и участие в процессе принятия решений и права женщин и девочек), которые соответствуют минимальному набору гендерных показателей, рекомендованными Статистическим отделом ООН[viii]; и (3) база данных для шести национальных показателей достижения Цели 5 в области устойчивого развития (ЦУР), касающихся гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек. Каждый набор показателей включает данные, охватывающие различные временные рамки, однако в целом некоторые дезагрегированные по признаку пола данные доступны начиная с 2000 года, и все показатели охватывают годы, непосредственно предшествовавшие пандемии.

За исключением вышеупомянутых компиляций гендерной статистики практически никакие из открытых данных ГКС не дезагрегированы по признаку пола. Кроме того, ни гендерная статистика, ни другие наборы данных не дезагрегированы по признаку пола и другим характеристикам (например, возраст, сельский/городской район, уровень образования, статус инвалидности и т. д.). Это значительно осложняет процесс

понимания факторов уязвимости и последствий пандемии с позиций интерсекционального подхода.

Что касается наличия национальных обследований, **непосредственно касающихся гендерных вопросов**, то в статистических публикациях ГКС, в том числе доступных онлайн, отсутствует конкретная гендерная тема (за исключением издания *«Женщины и мужчины в Узбекистане 2016–2019»*, которое представляет собой компиляцию гендерной статистики из вышеперечисленных подборок). Для этой оценки был рассмотрен ряд ежеквартальных докладов ГКС о социально-экономическом положении в Республике Узбекистан, доступных в режиме онлайн. Например, ежеквартальные отчеты о частных предприятиях, малом бизнесе и месячной заработной плате не содержат информации с разбивкой по признаку пола или данных с разбивкой по признаку пола.

ПОДЫТОЖИВАЯ, ОСНОВНЫМИ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ГЕНДЕРНОЙ СТАТИСТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

- онлайн-база данных гендерной статистики в Узбекистане;[ix]
- онлайн-база данных по ЦУР,[x] особенно по цели 5;
- потенциально, открытые данные и публикации ГКС (или государственных учреждений), если данные дезагрегированы по признаку пола.[xi]

Процесс оценки осложнялся общим отсутствием доступных данных. Следует иметь в виду, что эта оценка основывается на обзоре данных, опубликованных в Интернете. Возможно, авторы оценки не располагали некоторыми источниками данных. Кроме того, исследователи не имели доступа к микро- или первичным данным. Это означает, что гендерная статистика, которая в настоящее время не доступна в Интернете или не была проанализирована в докладе, может быть получена из существующих микроданных.

Какие гендерные данные доступны и каковы пробелы?

В нижеследующих разделах кратко излагаются основные выводы в отношении наличия данных в ряде ключевых областей (занятость и экономическое благосостояние; неоплачиваемый домашний труд и работа по уходу; социальная защита и сети поддержки; насилие в отношении женщин и девочек; и доступ к информационным и коммуникационным технологиям). Эти темы не отражают всей совокупности вторичных последствий пандемии COVID-19, однако они относятся к тем областям, в которых на женщин было оказано диспропорционально сильное и быстрое воздействие. В каждом разделе резюмируются имеющиеся данные и пробелы в данных (относящиеся как к базовым данным, так и к данным, связанным с COVID). Основные выводы, касающиеся данных, имеющих отношение к гендерной проблематике, по каждой теме резюмируются в таблицах после анализа.

BOX 1. КЛЮЧ К ЧТЕНИЮ ТАБЛИЦ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В таблицах показаны имеющиеся данные по ключевым существующим показателям, которые в настоящее время измеряются в Узбекистане или которые в значительной степени соответствуют используемым показателям, с указанием того, представлены ли выявленные данные в разбивке по полу и источнику данных. Дополнительные предлагаемые показатели, которые в настоящее время не измеряются и по которым не было подготовлено данных, также включены в каждую таблицу (перечень не является исчерпывающим).

Условные обозначения:

да	данные в разбивке по полу существуют	**н/д**	данные по этому показателю недоступны (означает, что данные не были обнаружены, когда проводилась эта оценка, или не удалось проверить их доступность из открытых источников)
без разбивки по полу	данные существуют, но без разбивки по полу	**потенциально**	весьма ограниченное число обследований, запланированных на предстоящие годы, упоминаются в качестве потенциальных источников соответствующей гендерной статистики

Сокращения для источников, используемые в таблицах показателей:

Социально-экономическое обследование МОТ	Оценка воздействия пандемии COVID-19 на социально-экономическое положение в Узбекистане; произведенная Международной организацией труда в 2020
Обследование СГУ	Обследование «Слушая граждан Узбекистана» (исходное и в июне 2020)
Обследование Махалли	COVID-19 в Узбекистане: перспективы представителей махалли; проведено в мае-июне 2020. Второе обследование проведено в апреле-январе 2021
Социологическое обследование МЗТО	Обследование, проведенное Республиканским научным центром по вопросам занятости и охраны труда Министерства занятости и трудовых отношений (МЗТО) в 2020
Гендерная статистика ГКС	Онлайн-база данных гендерной статистики Государственного комитета по статистике
Показатель ЦУР [ ]	Онлайн-база данных по Целям в области устойчивого развития Государственного комитета по статистике

Занятость и экономическое благосостояние

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

- В целом в Узбекистане имеются данные, позволяющие получить общее представление о структурах занятости и безработицы среди женщин и мужчин, которые могли бы составить исходный уровень, предшествующий пандемии.
- Также были собраны данные по ряду ключевых показателей, которые позволят оценить изменения в структуре занятости в период пандемии. Однако эти данные не были дезагрегированы по признаку пола и не были представлены для гендерного анализа.

Одним из наиболее ярких примеров вторичных последствий пандемии и мер по сдерживанию коронавируса являются экономические спады, происходящие во всем мире. Для оценки их воздействия на женщин и мужчин необходим широкий круг показателей, охватывающих такие вопросы, как доступ к достойной занятости, уровень заработной платы, предпринимательская деятельность и трудовая миграция.

Занятость и достойный труд. Гендерная статистика, публикуемая ГКС и соответствующая нескольким целевым показателям ЦУР, позволяет получить информацию о численности и доле женщин и мужчин в **экономически активном населении**, а также о **секторах экономики**, в которых обычно работают женщины и мужчины. Последние данные теоретически могут сопоставляться с информацией о не являющихся жизненно важными услугах и бизнесе, которые были закрыты в периоды карантина. В этом случае гендерный анализ будет полезен для оценки воздействия на женщин, которые с большей вероятностью трудоустроены в секторах, подвергшихся закрытиям, таких как гостиничный бизнес и продовольственные услуги, розничная торговля и личные услуги.

Важным показателем являются официальные оценки тенденций в области **неформальной занятости** женщин и мужчин в разбивке по регионам (составленные ГКС на основе данных, собранных министерством занятости и трудовых отношений), поскольку на работников неформального сектора не распространяются меры защиты трудящихся в связи с чем они, вероятно, в непропорционально большой степени пострадали во время пандемии, так как они не имели права на участие в программах помощи. Имеются дезагрегированные по признаку пола исходные данные о (как формально, так и неофициально) **самозанятых лицах**, которые могут указывать на то, что эта группа

наемных работников, возможно, в непропорционально большой степени пострадала от применения мер изоляции. Вместе с тем отсутствуют исходные данные как по секторам неформальной занятости, так по занятости женщин и мужчин, трудящихся неполный рабочий день – при том, что оба вида данных необходимы для того, чтобы получить более полное представление о том, как эта пандемия сказалась на статусе занятости.

Имеются данные, позволяющие установить прежние тенденции в области **безработицы** среди женщин и мужчин. В частности, в 2020 году Республиканский научный центр по вопросам занятости и охраны труда Министерства занятости и трудовых отношений (МЗТО) провел социологическое обследование (среди представителей махалли, домашних хозяйств и отдельных лиц), в результате которого были получены данные, которые затем были сопоставлены с официальными показателями безработицы среди молодежи (в возрасте 16 – 30 лет) за предыдущие годы, что позволяет сопоставить последствия пандемии для занятости молодых женщин и мужчин. Существующие дезагрегированные по признаку пола данные как по экономически активной, так и по безработной молодежи (в возрасте 16–25 лет) также могут оказаться полезными для определения ранее существовавшего контекста, касающегося доступа молодежи к работе. Однако отсутствуют показатели, которые позволили бы получить гендерную статистику о количестве людей, которые до пандемии были бы отнесены к категории NEET (**не учащиеся, не работающие и не проходящие профессиональную подготовку**). Такого рода данные необходимы для получения более полного представления о том, как на молодых женщинах и мужчинах сказалось одновременное закрытие учебных заведений и рабочих мест в Узбекистане.

Опрос «Слушая граждан Узбекистана» (СГУ), который проводился как в 2018 году (исходный показатель), так и в июне 2020 года, включал ограниченные дезагрегированные по признаку пола данные о наемной занятости; самостоятельной занятости; потерях работы или прекращении работы и временных перерывах в работе. Такие данные могут указывать на ряд гендерных последствий карантинных мер. Вместе с тем гендерный анализ результатов опроса граждан Узбекистана был произведен лишь в ограниченном объеме. Следует отметить, что очень немногие из упомянутых выше показателей (по занятости, секторам занятости, безработице, неформальной занятости и т. д.) были включены в конкретные обследования, которые проводились для оценки последствий пандемии. Однако если такие показатели являются частью регулярных обследований (т. е. обследований рабочей силы), то должны быть получены данные, которые могли бы пролить свет на то, каким образом пандемия повлияла на занятость женщин и мужчин.

Существует ряд пробелов с точки зрения отсутствия данных в разбивке по полу об **изменениях в положении в области занятости** (например, изменения в продолжительности рабочего дня, способности работать дистанционно, изменениях в производительности труда, доступе к защите рабочих мест/субсидиям на заработную плату, требовании брать отпуск в связи с отсутствием на работе или утерей работы), которые произошли непосредственно в результате карантинных мер. В то время как Международная организация труда (МОТ) провела в 2020 году социально-экономическое обследование, направленное на оценку некоторых последствий для статуса занятости, круг респондентов был ограничен самостоятельно занятыми лицами/индивидуальными предпринимателями и более того, как представляется, ни одни из данных не были дезагрегированы по признаку пола. Исходные данные по этим показателям, которые, как представляется, отсутствуют, также будут иметь важное значение для понимания того, является ли воздействие карантинных мер более существенным по сравнению с другими факторами, которые также могут заставить людей изменить уклад их работы.

Нестабильность доходов. Исходные данные об уровнях доходов женщин и мужчин являются весьма ограниченными, при этом гендерная статистика охватывает только гендерный разрыв в заработной плате мужчин и женщин (процентную разницу между среднемесячной заработной платой мужчин и женщин) на протяжении времени. Судя по всему, данные о размерах среднемесячной заработной платы женщин и мужчин в период до пандемии отсутствуют (в узбекских сомах). Такие данные были бы необходимы для оценки того, как изменялась заработная плата во время карантина, и чтобы понять, увеличивается, сокращается или остается неизменным разрыв в размерах заработной платы. В идеале, если первичный источник данных содержит переменную по признаку пола, этот показатель нужно дезагрегировать и по секторам экономики. Помимо информации об уровнях доходов, необходимы показатели для оценки того, в какой степени женщины и мужчины испытывали финансовые трудности (например, в связи с покрытием основных расходов) в результате пандемии, в идеале также в сравнении с механизмами преодоления трудностей, применявшимися в прошлом.

Предпринимательство и самозанятость. Женщины-**предприниматели** (особенно самозанятые и владельцы микро- и малых предприятий) были определены в качестве одной из наиболее уязвимых групп в период пандемии COVID-19[xii]. Для оценки воздействия на положение женщин-предпринимателей в Узбекистане

необходимо составить полное представление о женщинах, занятых в бизнесе (т.е. о размерах их предприятий, секторах, в которых они работают, среднем обороте, среднем числе работников и т. д.).

Такие исходные данные ограничиваются административными данными о доле принадлежащих женщинам фирм, с дальнейшей разбивкой по регионам. Хотя обследования СГУ (до и после пандемии) включали ряд вопросов об опыте отдельных лиц в деле создания и расширения предприятий, данные не дезагрегированы по признаку пола. Аналогично, социально-экономическое обследование МОТ, посвященное оценке воздействия пандемии COVID-19 на предприятия и индивидуальных предпринимателей (из которых 57 процентов респондентов составляли мужчины и 43 процента – женщины), не включает данные с разбивкой по полу или гендерный анализ.

Трудовая миграция. Для значительной части населения Узбекистана **трудовая миграция** является основным источником средств к существованию и способом поддержки домохозяйств. Закрытие границ, ограничения на поездки и временное приостановление работы в ключевых секторах экономики принимающих мигрантов стран, таких, как Российская Федерация, оказали значительное воздействие на положение трудящихся-мигрантов. Как представляется, данные с разбивкой по признаку пола о числе женщин и мужчин, работавших в сфере трудовой миграции до пандемии, отсутствуют. Также нет и данных о мигрантах, вернувшихся в Узбекистан в 2020 году в связи с принятием мер по сдерживанию пандемии, а также об их занятости после возвращения или о числе женщин и мужчин, воспользовавшихся программами трудоустройства, ориентированными на возвращающихся мигрантов.

Хотя обследования СГУ включали несколько вопросов о членах домохозяйств, работающих за границей, и денежных переводах, отправленных ими в Узбекистан, полученные данные, как представляется, не были дезагрегированы по признаку пола (отправителя или получателя). Кроме того, обследование СГУ, проведенное в июне 2020 года, не было адаптировано так, чтобы включить в него вопросы о каких-либо изменениях в структуре миграции в результате пандемии COVID-19.

В таблице 2 приводится сводная информация о существующих исходных данных и данных, относящихся к пандемии COVID-19, и предлагаются дополнительные показатели, которые помогут дополнительно прояснить гендерные различия в занятости и экономическом благосостоянии.

ТАБЛИЦА 2.

Занятость и экономическое благосостояние

Показатели	Доступные данные:		Источник / потенциальный источник
	Исходные данные	Данные по воздействию пандемии COVID-19	
Занятость			
Существующие показатели			
1. Экономически активное население, в разбивке по полу	да	н/д	Гендерная статистика ГКС
2. Доля лиц в возрасте 16–25 лет в общей численности экономически активного населения, в разбивке по полу	да	н/д	Гендерная статистика ГКС
3. Численность занятых по секторам экономики, в разбивке по полу и региону	да	н/д	Гендерная статистика ГКС
4. Численность занятых в разбивке по полу и виду экономической активности	да	н/д	Гендерная статистика ГКС
5. Число лиц, занятых на оплачиваемой работе [занятых на любой оплачиваемой работе за последние 7 дней], в разбивке по полу	да	да	Обследование СГУ
6. Число самозанятых лиц, по полу	да	да	Обследование СГУ
7. Доля занятых в неформальном секторе (исключая сельское хозяйство) в процентах от общего числа занятых, в разбивке по полу и региону	да	н/д	Гендерная статистика ГКС Показатель ЦУР 8.3.1.1
8. Доля самостоятельно занятых лиц (работающих в неформальном секторе) в общей численности наемных работников, в разбивке по полу и региону	да	н/д	Гендерная статистика ГКС

Предлагаемые показатели			
Доля работников, занятых неполный рабочий день (менее чем полный рабочий день/на сезонной работе), в разбивке по полу и возрасту			Обследование домохозяйств, такое как Обследование рабочей силы, Обследование бюджетов домохозяйств, и т. д.
Безработица			
Существующие показатели			
1. Уровень безработицы, в разбивке по полу и возрастной группе	да	да	Гендерная статистика ГКС Показатель ЦУР 8.5.2 Социологическое обследование МЗТО
2. Число лиц, временно отсутствовавших на оплачиваемой работе за последние 7 дней, в разбивке по полу	да	да	Обследование СГУ
3. Число лиц, ищущих какую-либо оплачиваемую работу или начинающих свое дело за последние 30 дней, в разбивке по полу	да	да	Обследование СГУ
4. Основные причины отказа от поиска работы за последние 30 дней, в разбивке по полу	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Обследование СГУ
5. Продолжительность отсутствия работы и попыток найти оплачиваемую работу или открыть свое дело, в разбивке по полу	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Обследование СГУ
6. Для самозанятых лиц, изменения в занятости и оплачиваемых часах работы, в разбивке по полу	н/д	без разбивки по полу	Социально-экономическое обследование МОТ
7. Для самозанятых лиц, которым требовалось взять отпуск в разбивке по виду отпуска (оплачиваемого или неоплачиваемого;), по полу	н/д	без разбивки по полу	Социально-экономическое обследование МОТ
8. Для самостоятельно занятых лиц изменение места работы (работа вне дома, работа на дому) с разбивкой по полу	н/д	без разбивки по полу	Социально-экономическое обследование МОТ
Предлагаемые показатели			
Молодежь (в возрасте 16–25) не учащаяся, не работающая и не проходящая профессиональную подготовку (категория NEET), в разбивке по полу			Обследование домохозяйств, такое как Обследование рабочей силы, Обследование бюджетов домохозяйств, и т. д.
Доход			
Существующие показатели			
1. Разница между среднемесячной заработной платой мужчин и женщин (т. е. гендерный разрыв в заработной плате)	да	н/д	Гендерная статистика ГКС Показатель 8.5.1.
2. Доля лиц, сообщивших об изменениях в основных источниках дохода (оплачиваемая работа, пенсия/другие социальные выплаты; сельское хозяйство; собственный бизнес, семейный бизнес или фриланс; собственность, инвестиции и сбережения), с разбивкой по полу	н/д	без разбивки по полу	Социально-экономическое обследование МОТ; Обследование Махалли
3. Доля лиц, сообщивших о финансовых трудностях (трудности с покрытием основных расходов, оплаты аренды и/или коммунальных услуг, в связи с обращением за медицинскими услугами /помощью), с разбивкой по полу	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Социально-экономическое обследование МОТ; Обследование Махалли
Предлагаемые показатели			
Среднемесячная заработная плата работников: женщин и мужчин			Обследование домохозяйств или обследование предприятий
Разница между среднемесячной заработной платой мужчин и женщин по отраслям экономики			Обследование домохозяйств или обследование предприятий

Доля лиц, испытывающих трудности с покрытием основных расходов, с разбивкой по полу и возрасту			Обследование домохозяйств
Доля лиц, испытывающих трудности с оплатой аренды и/или коммунальных услуг, с разбивкой по полу и возрасту			Обследование домохозяйств
Доля лиц, сталкивающихся с трудностями при обращении за медицинскими услугами или другими формами социальной помощи, с разбивкой по полу и возрасту			Обследование домохозяйств
Предпринимательская деятельность			
Существующие показатели			
1. Доля фирм, принадлежащих женщинам, с разбивкой по регионам	да	н/д	Гендерная статистика ГКС
2. Пол руководителя компании или организации в разбивке по регионам	да	н/д	Гендерная статистика ГКС
3. Распределение числа работников, занятых на предприятиях и в организациях, по полу и возрасту [Примечание: за исключением малого бизнеса]	да	н/д	Гендерная статистика ГКС
4. Число лиц, занятых предпринимательской деятельностью, за последние 12 месяцев с разбивкой по полу	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Обследование СГУ
5. Сфера деятельности предприятия с разбивкой по полу	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Обследование СГУ
6. Профиль предприятия (дата начала, место, где действует бизнес), в разбивке по полу владельца	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Обследование СГУ
7. Доля лиц, пытавшихся расширить свой бизнес за последние 12 месяцев, в разбивке по полу владельца	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Обследование СГУ
8. Препятствия для ведения бизнеса с разбивкой по полу владельца	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Обследование СГУ
9. Процентная доля предприятий, временно приостановивших свою деятельность во время периодов карантина, с разбивкой по полу владельца	н/д	да	Социологическое обследование МЗТО
Предлагаемые показатели			
Процент компаний, полностью закрывшихся в связи с COVID-19, в разбивке по полу владельца			Обследование предприятий
Процентная доля фирм, подавших заявления о банкротстве или несостоятельности в связи с COVID-19, в разбивке по полу владельца			Обследование предприятий
Процентная доля фирм, внедривших новый продукт/услугу в связи с COVID-19, в разбивке по полу владельца			Обследование предприятий
Процентная доля фирм, прекративших производство продукта/оказание услуги в связи с COVID-19, в разбивке по полу владельца			Обследование предприятий
Процентная доля фирм, начавших или расширивших свою деятельность в режиме онлайн в связи с COVID-19, в разбивке по полу владельца			Обследование предприятий
Трудовая миграция			
Существующие показатели			
1. Доля трудящихся-мигрантов в общей численности работающих за рубежом, в разбивке по полу	без разбивки по полу	н/д	Показатель ЦУР 10.7.2
2. Число членов домохозяйств, в настоящее время не проживающих в домохозяйствах, т. к. они проживают и/или работают за границей, с разбивкой по полу	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Обследование СГУ
3. Денежные средства, переведенные членом домохозяйства в любой момент за последние 3 месяца, с разбивкой по полу	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Обследование СГУ

4. Объём всех денежных переводов, отправленных членом домашнего хозяйства за последние 3 месяца	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Обследование СГУ
Предлагаемые показатели			
Численность трудовых мигрантов из Узбекистана, работающих за рубежом, в разбивке по полу и возрасту			Обследование домохозяйств, административные данные
Численность трудовых мигрантов, вернувшихся в Узбекистан, в разбивке по полу и возрасту			Обследование домохозяйств, административные данные
Численность трудовых мигрантов, вернувшихся в Узбекистан, при помощи программ трудоустройства, в разбивке по полу и возрасту			Обследование домохозяйств, административные данные
Число членов домашних хозяйств, рассматривающих вопрос миграции, в разбивке по полу и возрасту			Обследование домохозяйств, административные данные

Неоплачиваемый домашний труд и работа по уходу

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

- В Узбекистане имеются исходные данные о количестве времени (в часах), которое женщины и мужчины тратят на неоплачиваемый труд.
- Также было предпринято несколько попыток оценить, повлияла ли пандемия на затрачиваемое время, однако результаты были весьма ограниченными и не учитывали гендерные факторы.
- Существуют значительные пробелы в данных о доле времени, которое женщины и мужчины, а также девочки и мальчики посвящают конкретной неоплачиваемой деятельности – работе по дому, а также неоплачиваемому труду (например, на семейных предприятиях, в фермерских хозяйствах и т. д.), а также о том, каким образом пандемия COVID-19 могла повлиять на характер использования времени.

После введения карантинных мер учреждения по уходу за детьми и учебные заведения были закрыты, а те, кто мог работать дистанционно, перешли на такой тип занятости. Значительное количество людей оказались дома, и вследствие этого многократно возрос объем неоплачиваемого домашнего труда и работы по уходу за не посещающими школу детьми, а также за больными членами семьи. До пандемии коронавируса данные о том, сколько времени женщины и мужчины обычно тратили на неоплачиваемый труд по уходу и домашнюю работу, были скудными, однако известно, что во всем мире женщины несут на себе более тяжелое бремя неоплачиваемого труда. Согласно оценкам, до пандемии женщины тратили в три раза больше времени на неоплачиваемый труд и работу по уходу, чем мужчины.[xiii]

Для оценки увеличившейся нагрузки на женщин в периоды карантина и последующего восстановления требуется проведение специальных обследований и отслеживания. Предварительные данные, полученные на основе экспресс-оценок, проведенных Структурой «ООН-женщины» в ряде стран, свидетельствуют о том, что масштабы неоплачиваемого домашнего труда по дому и работы по уходу среди женщин и девочек возросли. Крайне важно понять потенциальные долгосрочные последствия для женщин, оставивших работу, или девочек, не посещающих школу, в связи с увеличением их нагрузки.

По данным ГКС, в 2018 году в Узбекистане было проведено выборочное обследование домашних хозяйств, в результате которого были получены исходные данные о **распределении неоплачиваемого домашнего труда и работы по уходу между женщинами и мужчинами**, рассчитанные в среднем по часам в день[xiv]. Было бы полезно дополнительно дезагрегировать исходные данные, например по возрасту, а также по городским и сельским районам (где меньше удобств, позволяющих экономить время, и где члены домашних хозяйств могут заниматься сельским хозяйством в дополнение к домашним обязанностям). В соответствии с международными стандартами такие данные рассчитываются каждые пять лет, и поэтому планируется провести обследование в 2023 году. Очень важно пересмотреть предыдущее обследование бюджетов времени, а также использовать специальное обследование для оценки распределения домашних обязанностей между членами семьи с разбивкой по полу и возрасту и для выявления любых изменений в этих моделях.

Три обследования, проведенные международными организациями во время пандемии COVID-19, являются потенциальными источниками данных об изменении времени, которое женщины и мужчины тратят на неоплачиваемый труд по дому и работу по уходу (как в отношении увеличения, так и сокращения времени). Однако в каждом из них имеются существенные недостатки. Обследование, проведенное среди лидеров махалли в 2020 году, является единственным из трех, в котором затрагивается вопрос о лежащем на женщинах бремени неоплачиваемого домашнего труда и работы по уходу. Поскольку респонденты обследования представляли лидеров махалли, полученные данные отражают их восприятие изменений во времени, которое женщины в общине посвящали неоплачиваемому труду на момент проведения обследования (оценивалось по шкале от «значительно увеличилось» до «значительно снизилось» с вариантом «затрудняюсь сказать»). В ходе обследования респондентам не предлагалось оценить изменения в их собственном распределении времени, а также не был включен аналогичный вопрос о предполагаемых изменениях во времени, которое мужчины тратят на неоплачиваемый труд по дому и работу по уходу во время карантина.

Обследование «Слушая граждан Узбекистана» (СГУ) включает в себя вопрос о том, занимаются ли члены домашнего хозяйства **неоплачиваемым трудом**, что может быть использовано для определения как исходного уровня, так и любых изменений в ситуации 2020 года. Однако данные не были дезагрегированы по признаку пола, а характер неоплачиваемого труда не конкретизирован. Аналогичным образом, обследование, проведенное Республиканским научным центром по вопросам занятости и охраны труда Министерства занятости и трудовых отношений (МЗТО) в 2020 году, включало вопрос о числе членов домашних хозяйств, занятых в неформальном секторе на семейном предприятии. Этот показатель может служить косвенным показателем неоплачиваемого труда, однако и в этом случае данные, как представляется, не дезагрегированы по признаку пола.

В таблице 3 приводится резюме имеющихся данных и предлагаются несколько предлагаемых показателей.

ТАБЛИЦА 3.

Неоплачиваемый домашний труд и работа по уходу

Показатели	Доступные данные:		Источник / потенциальный источник
	Исходные данные	Данные по воздействию пандемии COVID-19	
Существующие показатели			
1. Доля времени, затраченного на неоплачиваемый домашний труд и работу по уходу, в разбивке по полу, возрасту и месту жительства (население в возрасте 16 лет и старше)	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Показатель ЦУР 5.4.1; Обследование Махалли
2. Среднее количество часов, затраченных на неоплачиваемую работу по дому, в разбивке по полу	да	потенциально	Гендерная статистика ГКС [Исследование бюджетов времени в 2023]
3. Среднее количество часов, затраченных совместно на оплачиваемый и неоплачиваемый домашний труд, в разбивке по полу	да	н/д	Гендерная статистика ГКС
4. Любой неоплачиваемый труд на предприятии, принадлежащем члену домохозяйства, за последние 7 дней	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Обследование СГУ
5. Лица, работающие без регистрации (в неофициальном порядке) на семейных предприятиях и предприниматели, с разбивкой по полу	н/д	без разбивки по полу	Социологическое обследование МЗТО
Предлагаемые показатели			
Распределение домашних обязанностей по видам деятельности, полу и возрасту членов домохозяйств			Обследование домохозяйств
Увеличение/сокращение количества часов, затрачиваемых на работу по дому, с разбивкой по видам деятельности и полу члена домохозяйства			Обследование домохозяйств
Изменения ролей и обязанностей в рамках домохозяйства в отношении конкретных видов деятельности с разбивкой по полу и возрасту			Обследование домохозяйств

Социальная защита и схемы поддержки

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

- В национальных данных о масштабах бедности и доступе к конкретным социальным пособиям (а также размер получаемых пособий) имеется ряд серьезных пробелов, поскольку в них очень мало данных, дезагрегированных по признаку пола. Таким образом, картина уязвимости женщин и мужчин до наступления пандемии неясна, а эффективность мер социальной защиты, направленных на смягчение негативных последствий пандемии, невозможно оценить с гендерной точки зрения.
- Потенциальным источником такой ценной информации являются специальные обследования, проведенные в 2020 году, а также записи, ведущиеся комитетами махалли, но только в том случае, если они включают переменную пола.

Вторичные экономические последствия пандемии COVID-19 не только влекут за собой потерю рабочих мест и доходов, показатели которой рассматриваются в Разделе 1, но и включают повышение риска бедности. Таким образом, социальная защита и другие меры по смягчению последствий стали особенно важными для населения, и в большей степени для групп, которые уже находились в уязвимом положении, таких как пенсионеры, лица с инвалидностью или ухаживающие за ними люди, одинокие родители и работающие бедняки. Для проведения анализа, в какой степени женщины и мужчины воспользовались мерами по смягчению последствий, необходимо также определить, каким образом они были представлены среди групп, нуждающихся в социальной защите, и тех, кто имел доступ к социальным пособиям до пандемии.

Бедность. В Узбекистане существуют серьезные пробелы в дезагрегированных по признаку пола данных о **масштабах бедности и крайней нищеты в стране**. Фактически единственными имеющимися исходными данными о населении, живущем в условиях бедности, являются оценки, подготовленные Всемирным банком и воспроизводимые другими организациями (например, Азиатским банком развития); данные не дезагрегированы по признаку пола или какому-либо другому фактору (например, по типу поселения). Один из национальных целевых показателей для ЦУР 10, касающихся сокращения неравенства, измеряет долю населения с доходами менее половины усредненного дохода по стране с разбивкой по возрасту и полу. Однако имеющиеся данные (за 2000–2019 годы) фактически не дезагрегированы по признаку пола, а представлены по всему населению в целом. Крайне важно регулярно собирать данные о бедности с разбивкой по признаку пола для оценки общего экономического положения женщин и их возможной уязвимости.

Доступ к социальной защите. ГКС собирает и публикует дезагрегированные по признаку пола данные о количестве и доле получателей различных видов **пенсий и социальных пособий** (главным образом пенсий по возрасту и пособий по нетрудоспособности), которые могут использоваться для определения исходного уровня. Аналогичным образом, по национальным показателям ЦУР 1, касающимся ликвидации нищеты, собираются продольные данные о получателях более широкого спектра социальных пособий, однако, как представляется, эти данные не были дезагрегированы по признаку пола. Исходные данные ГКС о среднем размере пенсионных выплат или пособий также не дезагрегированы по признаку пола получателя. Наряду с гендерной статистикой бедности более подробные дезагрегированные по признаку пола данные о получателях социальных пособий с разбивкой по видам пособий и их суммам позволят получить важнейшую информацию об эффективности политики социальной защиты как до, так и после пандемии.

Все три обследования, проведенные международными организациями в 2020 году, когда потеря рабочих мест и других источников дохода была, возможно, наиболее острой проблемой, включали ряд вопросов, касающихся **мер по смягчению последствий и стратегий преодоления трудностей**. Эти обследования охватывали доступ к социальным услугам и пособиям, в том числе подачу заявлений в центры социальной помощи и получение финансовой поддержки или помощи натурой от правительства, НПО, друзей и семьи. В то время как социально-экономическое обследование, проведенное МОТ, касается только самозанятых или индивидуальных предпринимателей, другие виды сбора данных, например собранные в ходе обследования «Слушая граждан Узбекистана», касаются отдельных людей. Однако без разбивки по признаку пола данные не содержат информации о потенциальном гендерном неравенстве в доступе к схемам социальной защиты и не могут быть сопоставлены с исходными данными, которые могли бы дать представление о том, были ли ранее существовавшие социальные пособия достаточными в период пандемии или нуждались в дополнении. Отсутствие гендерного анализа также снизило полезность этих обследований.

Только обследование, проведенное среди лидеров махалли при поддержке ПРООН, включало конкретные

вопросы о видах помощи, в которой нуждаются жители, и о количестве запросов на помощь и субсидий со стороны махалли. Вопрос о запросах о предоставлении социальной помощи и ее предоставлении касался только двух групп заявителей и бенефициаров – женщин и пенсионеров (однако эта группа рассматривалась в целом, а не в разбивке по признаку пола). Таким образом, можно оценить долю заявителей/получателей, которые были женщинами (но не тех, кто являлись и женщинами, и пенсионерками). Тем не менее в отсутствие четких данных касательно помощи со стороны махалли, полученной до пандемии, эти данные сами по себе не являются убедительными в отношении последствий пандемии. Существует возможность того, что административные данные о социальной помощи, распространяемой непосредственно махаллями, имеются либо в каждом комитете махалли, либо в централизованном порядке составляются Министерством по поддержке махалли и семьи, однако этот источник данных не может быть подтвержден в рамках настоящей оценки.

В таблице 4 приводится сводная информация об имеющихся данных, а также предлагаются возможные источники информации, которая может быть получена, если соответствующие обследования будут в достаточной степени учитывать гендерную проблематику.

ТАБЛИЦА 4.

Социальная защита и схемы поддержки

Показатели	Доступные данные:		Источник / потенциальный источник
	Исходные данные	Данные по воздействию пандемии COVID-19	
Существующие показатели			
1. Население, живущее ниже национальной черты бедности, с разбивкой по полу	без разбивки по полу	н/д	Оценки, произведенные Всемирным банком
2. Доля лиц с доходом ниже 50% от среднего дохода с разбивкой по возрасту и полу	без разбивки по полу	н/д	Показатель ЦУР 10.2.1
3. Доля населения, получающего пенсии (пенсию по возрасту, пенсию по инвалидности, пенсию по случаю потери кормильца) и/или социальные пособия, в разбивке по полу	*частично с разбивкой по полу*	без разбивки по полу	Гендерная статистика ГКС Показатель ЦУР 1.3.1.1 Показатель ЦУР 1.3.1.2 Социально-экономическое обследование МОТ
4. Средний размер пенсии и социального пособия с разбивкой по типу пенсии/пособия и полу получателя	без разбивки по полу	н/д	Гендерная статистика ГКС
5. Число обращений в Центры помощи по вопросам занятости и социальной защиты с разбивкой по полу обратившихся	н/д	да	Социологическое обследование МЗТО
6. Лица, получающие пособия по безработице и/или финансовую поддержку от правительства или местных муниципалитетов, в разбивке по полу	н/д	без разбивки по полу	Социологическое обследование МЗТО; Социально-экономическое обследование МОТ; Обследование СГУ
7. Лица, получившие помощь натурой от правительства и/или местных муниципалитетов, в разбивке по полу	н/д	без разбивки по полу	Социально-экономическое обследование МОТ; Обследование СГУ
8. Лица, обратившиеся за помощью и/или получившие ее напрямую от махалли, с разбивкой по полу	н/д	*частично с разбивкой по полу*	Обследование махалли
9. Лица, получившие помощь натурой от НПО/ОГО или других некоммерческих организаций, в разбивке по полу	н/д	без разбивки по полу	Социально-экономическое обследование МОТ
10. Лица, обратившиеся за помощью к родственникам и/или друзьям в связи с кризисом COVID-19, с разбивкой по полу	н/д	без разбивки по полу	Социально-экономическое обследование МОТ
11. Лица, взявшие кредит в результате кризиса COVID-19, в разбивке по полу	н/д	без разбивки по полу	Социально-экономическое обследование МОТ
Предлагаемые показатели			
Трудности с доступом к социальным услугам/помощи для себя и/или членов семьи в разбивке по полу и возрасту			Обследование домохозяйств

Насилие в отношении женщин и девочек

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

- В Узбекистане были достигнуты весьма значительные успехи в сборе административных данных о насилии в отношении женщин и девочек (НОЖД), что позволяет сопоставить исходную ситуацию с числом инцидентов, имевших место в периоды карантина (в частности, в отношении зарегистрированных случаев НОЖД).
- В то же время общая распространенность НОЖД не была установлена, поскольку не было проведено общенационального обследования, которое охватывало бы все формы НОЖД.

После вспышки пандемии COVID-19 насилие в отношении женщин и девочек (НОЖД) усилилось, особенно, но не только, в плане бытового насилия. Именно по этой причине Структура «ООН-женщины» охарактеризовала насилие в отношении женщин как «теневую пандемию»[xv]. Насилие в отношении женщин и девочек усугубляется теми же мерами, которые принимаются для борьбы с распространением коронавируса, такими, как карантин, социальное дистанцирование и другие формы ограничений на передвижение. Новые глобальные данные свидетельствуют об увеличении числа звонков в службы помощи пострадавшим от НОЖД и в полицию, в том числе в регионе Европы и Центральной Азии[xvi].

Меры, направленные на то, чтобы люди не выходили из дома, дополняли использование преступниками механизмов власти и контроля для изоляции жертв НОЖД, в то время как безработица, экономическая нестабильность и стресс могли вызвать у абьюзеров ощущение потери власти, что, в свою очередь, могло усугубить частоту и жестокость их абьюзивного поведения. В период пандемии возможности для получения жизненно важных услуг, таких, как психологическая поддержка, реагирование правоохранительных органов, судебные ресурсы и юридические консультации, сексуальное здоровье и другая важнейшая медицинская помощь, а также предоставление защиты и крова стали ограниченными для многих женщин и девочек.

Многие страны, включая Узбекистан, приступили к созданию новых онлайн и удаленных услуг для пострадавших от гендерного насилия во время пандемии. Тем не менее, долгосрочные последствия изоляции жертв от служб оказания помощи и социальной поддержки, трудности, связанные с сообщением о насилии, а также безнаказанность, которая могла возникнуть в тех случаях, когда эпизоды насилия оставались без реагирования, должны быть проанализированы в целях разработки новых стратегий предотвращения НОЖД.

В Узбекистане пандемии COVID-19 предшествовали очень важные правовые изменения. В частности, в сентябре 2019 года был принят закон о защите женщин от насилия, в соответствии с которым был создан новый механизм охранного ордера (в дополнение к запланированным мерам в отношении лиц, совершающих акты насилия). С одной стороны, это означает, что по сравнению с 2019 годом улучшилась административная отчетность по этой конкретной форме насилия, а также меры реагирования полиции. С другой стороны, для осуществления этого закона до вспышки COVID-19 прошло мало времени. Следует ожидать, что до тех пор, пока население не ознакомится с новыми правовыми механизмами, применяемость закона будет ограниченной. По этой причине исходные данные за период до пандемии могут быть менее надежными, чем данные по другим показателям. Следует также отметить, что в Узбекистане отсутствует национальный целевой показатель в рамках ЦУР 5, касающийся ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек.

Данные о **распространенности НОЖД** в Узбекистане ограничены. В 2015 году ЮНФПА оказал поддержку в проведении социологического исследования факторов, способствующих формированию основ крепкой семьи и репродуктивного здоровья в Узбекистане. Было обследовано лишь 2020 домашних хозяйств, однако обследование включало вопросы о перенесенном женщинами опыте насилия со стороны интимного партнера (физического, сексуального и психологического насилия), а также о некоторых формах контролирующего поведения со стороны мужей/партнеров. Ввиду малых масштабов этого обследования его нельзя считать точным исследованием распространенности НОЖД в Узбекистане. В стране не проводилось каких-либо обследований распространенности НОЖД по всему населению.

Административные данные, а именно данные Министерства внутренних дел о женщинах и девочках (в возрасте 15–49 лет), подвергшихся физическому и/или сексуальному насилию со стороны нынешнего или бывшего партнера или лица, не являющегося партнером, опубликованы ГКС за период 2014–2019 годов и дезагрегированы по регионам. Такие административные данные не дают информации об общих показателях распространенности, поскольку они ограничиваются лишь теми случаями насилия, которые были официально зарегистрированы правоохранительными органами. В каждой стране мира зарегистрированные случаи представляют собой лишь «верхушку айсберга» с точки зрения реальных масштабов НОЖД.

Тем не менее данные правоохранительных органов могут служить важными исходными данными для оценки того, изменилось ли число зарегистрированных инцидентов в период пандемии.

Аналогичным образом, исходные данные содержатся в административных документах Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры, Верховного суда и социальных служб (правительственных и неправительственных). Например, в 2018 году была создана общенациональная телефонная горячая линия для оказания помощи женщинам и девочкам, а поскольку она функционировала под руководством бывшего Комитета женщин Узбекистана, в официальные записи были включены данные о звонках на этот номер[xvii]. Кроме того, были опубликованы данные о числе женщин, получающих помощь, на основе записей региональных центров, оказывающих поддержку жертв насилия (хотя и без разбивки по видам полученной помощи). Такие данные, хотя они и полезны, разбросаны по различным докладам и не сведены в единую публикацию о положении в области НОЖД в Узбекистане. Таким образом, весьма трудно сравнивать ежегодные данные, например, о числе женщин, пользующихся временными приютами, с числом женщин, обращающихся в полицию с жалобами, ходатайствующих о выдаче охранных ордеров и получающих их и т. д.

Для получения сравнительных данных за период до начала пандемии COVID-19, в течение периодов карантина и до настоящего времени использовались административные данные. Некоторые из этих данных были опубликованы в различных докладах (например, об увеличении числа жалоб на насилие в семье, поданных в полицию летом 2020 года[xviii]; о количестве охранных ордеров, выданных полицией[xix]; и об увеличении числа звонков на национальную горячую линию для пострадавших от НОЖД в течение периода карантина[xx]), указывая на то, что может быть произведена и проанализирована новая гендерная статистика. Повторим, что было бы полезно, если бы все имеющиеся данные о НОЖД были сведены в одну тематическую публикацию.

Ни до, ни после пандемии не проводилось никаких общенациональных обследований, которые позволили бы оценить **доступ женщин к различным видам услуг по защите и поддержке**. Только обследование лидеров махалли, проведенное в 2020 году, включало несколько вопросов об изменении числа случаев бытового насилия в общине; мерах, принятых в махалле для борьбы с бытовым насилием; и мерах, необходимых для поддержки женщин, подвергшихся бытовому насилию во время пандемии. Ряд методологических недостатков означает, что данные, полученные в ходе этого обследования, не являются достоверными. Например, по мнению большинства лидеров махалли, случаи бытового насилия «оставались неизменными в течение последних 30 дней» без четких ссылок на какие-либо исходные данные или административные записи. Данные о видах поддержки, в которых больше и меньше всего нуждаются лица, пережившие насилие во время вспышки COVID-19, являются в определенной степени полезными, поскольку они содержат информацию о мнениях местного руководства по поводу услуг, необходимых в их общинах (на основании того, как они ранжировали список из шести видов услуг). Однако передовая международная практика свидетельствует о том, что услуги по защите должны разрабатываться на основе картирования существующих услуг в зависимости от численности населения, а также на основании консультаций с основными заинтересованными сторонами (поставщиками услуг/экспертами и лицами, пережившими НОЖД). Таким образом, в будущем необходимо расширить масштабы сбора данных и специальных исследований по проблеме НОЖД в Узбекистане не только для измерения любых последствий пандемии COVID-19, но и в качестве основы для определения приоритетов в период восстановления.

В таблице 5 обобщаются имеющиеся данные, а также приводится ряд широких категорий показателей, которые должны быть частью национальной системы мониторинга.

ТАБЛИЦА 5.

Насилие в отношении женщин и девочек

Показатели	Доступные данные:		Источник / потенциальный источник
	Исходные данные	Данные по воздействию пандемии COVID-19	
Существующие показатели			
1. Число женщин, когда-либо состоявших в отношениях (в возрасте 15–49 лет), которые подвергались физическому и/или сексуальному насилию со стороны нынешнего или предыдущего партнера за последние 12 месяцев	да	н/д	Гендерная статистика ГКС (данные, составленные МВД)

2. Число женщин (в возрасте от 15 до 49 лет), подвергшихся сексуальному насилию после возраста 15 лет со стороны лиц, не являвшихся их близкими партнерами	да	н/д	Гендерная статистика ГКС (данные, составленные МВД)
3. Число случаев НОЖД, зарегистрированных властями и поставщиками услуг, с разбивкой по видам услуг	да	да	Административные данные МВД; Генеральной прокуратуры; Верховного суда; поставщиков услуг (правительственных и неправительственных)
4. Услуги поддержки, в которых нуждаются женщины, пережившие бытовое насилие, с разбивкой по видам поддержки	н/д	да	Обследование махалли
Предлагаемые показатели			
Доля когда-либо имевших партнеров женщин и девочек, подвергшихся физическому, сексуальному или психологическому насилию со стороны нынешнего/бывшего сексуального партнера в предыдущие 12 месяцев, в разбивке по формам насилия и возрасту			Обследование домохозяйств
Число лиц, переживших НОЖД, столкнувшихся с трудностями в доступе к услугам поддержки, включая телефонные линии помощи, кризисные службы, временное убежище и/или полицейскую поддержку, в разбивке по видам услуг и местам расположения			Обследование домохозяйств
Данные об охранных ордерах (например, число заявлений, выданных/удовлетворенных ордеров, нарушений, количество ордеров в расчете на душу населения и т. д.)			Административные данные
Число лиц, переживших НОЖД, которые звонят по горячим линиям, обслуживаются кризисными центрами, размещаются в приютах, получают направления к специалистам и т.д.			Административные данные
Число лиц, совершивших НОЖД, которые посещают программы (обязательные и добровольные, в разбивке по видам программ) и данные о рецидивах			Административные данные, обследование учреждений

Доступ к информационно-коммуникационным технологиям

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

- Данные, собранные ГКС, предоставляют некоторую информацию о гендерных различиях в доступе к ИКТ. Дальнейшая разбивка по возрасту и типам населенных пунктов (сельских и городских) поможет лучше понять, где может существовать цифровой гендерный разрыв.
- Существуют лишь ограниченные данные об использовании различных ИКТ во время вспышки коронавируса, и, как представляется, никакие из них не были дезагрегированы по признаку пола (пользователей конкретной технологии). Поскольку в вопросниках, использованных в 2020 году, оценивался доступ домашних хозяйств к ИКТ, дезагрегировать данные по признаку пола может быть невозможно.

Меры социального дистанцирования и карантина, потребовавшие от населения перейти на дистанционную работу и образование, четко продемонстрировали важность цифровой экономики. Люди из различных слоев общества в большей степени, чем когда-либо ранее, полагаются на информационные и коммуникационные технологии (ИКТ). До вспышки COVID-19 цифровой гендерный разрыв означал, что доступ к ИКТ и их использование среди женщин и мужчин, а также различных возрастных групп было неодинаковым. Было проведено относительно мало исследований по вопросу о гендерном цифровом разрыве, которые помогли бы количественно определить число женщин и мужчин, пользующихся ИКТ, чтобы понять, могут ли женщины и мужчины, а также девочки и мальчики в равной степени пользоваться онлайн-услугами (такими как образование и помощь в случаях насилия), работать дистанционно или перевести свои деловые операции в онлайн-среду.

В Узбекистане имеются данные по показателям, касающимся пользователей мобильных телефонов и Интернета, которые могут использоваться для оценки цифрового

гендерного разрыва. Эти данные дезагрегированы по полу и региону. Они были собраны ГКС за 2017–2019 годы. Конкретный показатель ЦУР 4 по качеству образования охватывает долю «молодежи и взрослых», которые обладают конкретными навыками в области ИКТ в разбивке по видам навыков (например, копирование файлов, отправка электронных сообщений, использование электронных таблиц, загрузка программного обеспечения, программирование и т. д.). Данные охватывают период 2017–2019 годов, но никакие из них не были дезагрегированы по полу или возрасту.

В двух из трех обследований, проведенных в 2020 году для изучения влияния вспышки коронавируса, содержалось ограниченное количество вопросов о доступе к ИКТ и их использовании. В ходе обследования, проведенного среди лидеров махалли, была высказана просьба провести оценку предоставления Интернет-услуг (оценить улучшение, ухудшение или отсутствие изменений). Данные не были дезагрегированы по полу респондента и не содержали перекрестных ссылок на типы домохозяйств, которые могли столкнуться с проблемами (например, домохозяйства, возглавляемые женщинами; домохозяйства, имеющие детей школьного возраста). В подготовленном по итогам обследования махалли докладе отмечается, что в периоды самоизоляции Интернет функционировал хуже всего, когда резко возросло число пользователей, и отмечается, что необходимо провести дополнительную оценку того, как эта ситуация повлияла на школьное обучение и дистанционную работу, особенно для сельских домашних хозяйств[xxi]. Вопросник, использовавшийся в 2020 году для опроса «Слушая граждан Узбекистана» (СГУ), включал в себя ряд вопросов по тематике детского образования, касавшихся доступа к конкретным технологиям в домохозяйстве (телевидение, смартфоны, персональные компьютеры или ноутбуки, домашний Интернет), а также основного способа получения детьми доступа к образованию в это время (по телевидению в учебных приложениях). Данные не были дезагрегированы по типу домохозяйства (например, домохозяйства, возглавляемые женщинами или мужчинами), и, как представляется, не использовались вопросы для определения того, различен ли в домохозяйствах доступ к ИКТ для женщин или мужчин, девочек или мальчиков.

Для определения того, каким образом гендерный цифровой разрыв между мужчинами и женщинами мог усилиться во время пандемии COVID-19, потребуются включение специальных вопросов в обследованиях, касающиеся дифференцированного доступа к ИКТ и их использования (или препятствий на пути к их использованию) в конкретные периоды времени для различных членов домохозяйств. Чтобы определить, имеются ли какие-либо конкретные проблемы в отношении образования девочек, данные обследований по дистанционному обучению в идеале должны быть дезагрегированы не только по полу пользователей таких технологий, но и по возрасту. В будущем при разработке политики было бы особенно полезно отслеживать то, как индивидуальные предприниматели и владельцы малых предприятий, с отдельной информацией по женщинам и мужчинам, используют или не используют ИКТ для развития своих предприятий.

В таблице 6 резюмируются имеющиеся данные и предлагаются несколько показателей, которые могут быть включены в специальное обследование по вопросу о том, каким образом конкретные группы женщин и мужчин, девочек и мальчиков имели доступ к ИКТ во время и после пандемии.

ТАБЛИЦА 6.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)

Показатели	Доступные данные:		Источник / потенциальный источник
	Исходные данные	Данные по воздействию пандемии COVID-19	
Существующие показатели			
1. Доля людей, имеющих мобильный телефон, с разбивкой по полу	да	н/д	Показатель ЦУР 5.b.1
2. Доля лиц старше 10 лет, пользующихся мобильными сотовыми телефонами, с разбивкой по полу и регионам	да	без разбивки по полу	Гендерная статистика ГКС; Обследование СГУ
3. Доля лиц, пользующихся ПК или ноутбуком, в разбивке по полу и регионам	без разбивки по полу	без разбивки по полу	Обследование СГУ
4. Доля лиц, пользующихся Интернетом, в разбивке по полу и регионам	да	без разбивки по полу	Гендерная статистика ГКС; Обследование СГУ
5. Лица, обладающие навыками в области ИКТ, в разбивке по полу, возрасту и типу навыков	без разбивки по полу	н/д	Показатель ЦУР 4.4.1

6. Изменения в предоставлении Интернет-услуг	н/д	без разбивки по полу	Обследование махалли
7. Лица, имеющие доступ к образовательным телевизионным программам (для себя и/или членов семьи), в разбивке по полу и возрасту	н/д	без разбивки по полу	Обследование СГУ
8. Лица, имеющие доступ к мобильным учебным приложениям (для себя и/или членов семьи), в разбивке по полу и возрасту	н/д	без разбивки по полу	Обследование СГУ
9. Лица, удовлетворенные дистанционной образовательной деятельностью (для себя и/или членов семьи), в разбивке по полу	н/д	без разбивки по полу	Обследование СГУ
Предлагаемые показатели			
Доля лиц, пользующихся мобильными телефонами, с разбивкой по полу, возрасту и виду деятельности			Обследование домохозяйств
Доля лиц, пользующихся Интернетом, в разбивке по полу, возрасту и типу поселения (городские/сельские районы)			Обследование домохозяйств
Доля лиц, пользующихся Интернетом, с разбивкой по полу, возрасту и видам деятельности			Обследование домохозяйств
Доля лиц, не пользующихся Интернетом, с разбивкой по полу, возрасту и типу препятствий			Обследование домохозяйств
Процентная доля фирм, начавших или активизировавших свою деятельность в режиме онлайн в ответ на вспышку COVID-19, с разбивкой по полу владельца			Обследование домохозяйств

Выводы

Оценка наличия данных свидетельствует о недостаточности данных, особенно с разбивкой по признаку пола, которые могут быть использованы для понимания гендерных последствий пандемии в Узбекистане и формирования гендерно информированного подхода, необходимого для эффективных мер по смягчению последствий пандемии и восстановлению после нее. Настоящий обзор наличия данных позволяет выявить конкретные пробелы в данных по ключевым показателям. Эти выводы должны внести вклад в национальный диалог по вопросам данных, гендера и пандемии COVID-19 и стимулировать усилия по поиску решений для устранения пробелов в гендерной статистике, относящейся к пандемии, а также и для будущих мер по поощрению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин.

Наличие гендерной статистики и дезагрегированных по признаку пола данных в разных тематических областях неодинаково. Имеется больше данных, касающихся занятости и экономического благосостояния, однако это также сложная тема, требующая более точных показателей. Тем не менее ГКС генерирует гендерную статистику по ряду ключевых показателей, которые служат в качестве исходных данных. Относительно более широкая доступность показателей занятости и экономического благосостояния, связанных с воздействием пандемии COVID-19 на социально-экономическое положение в Узбекистане, можно также объяснить проведением обследований МОТ и Всемирного банка. Однако, несмотря на наличие данных по многим из этих показателей, во многих случаях они не были дезагрегированы по признаку пола. Данные об участии женщин и мужчин в неоплачиваемом труде по уходу и доступе к социальной защите в период до пандемии являются ограниченными. Серьезным пробелом является отсутствие четких исходных данных об уровне нищеты среди женщин (которые также не дезагрегированы по другим факторам). С учетом того, что пандемия оказала непосредственное воздействие как на объем домашних обязанностей, так на потребность в социальной помощи и зависимость от систем социальной защиты, крайне важно также улучшить сбор данных для внесения изменений в показатели по этим темам. Что касается НОЖД, то имеются административные данные по ряду показателей до, во время и после пандемии. Однако такие данные не были проанализированы для получения представления о характере и тенденциях НОЖД в Узбекистане. Кроме того, из-за отсутствия национальных исследований распространенности НОЖД истинные масштабы этого явления неизвестны. Наконец, хотя показатели для оценки доступа к ИКТ были разработаны как в качестве исходных показателей, так и в течение периодов карантина, данные в основном не были дезагрегированы по признаку пола и не проанализированы с гендерной точки зрения.

Способность Узбекистана отслеживать последствия пандемии COVID-19 для уязвимых групп населения, включая женщин, и оказывать этим группам населения помощь путем принятия мер по смягчению последствий пандемии и восстановлению после нее в значительной степени зависит от наличия систем

точной отчетности и мониторинга, включая сбор и распространение данных с разбивкой по признаку пола. Эта информация необходима для эффективного охвата уязвимых групп населения денежными выплатами и другими программами социальной помощи.

Рекомендации

Нижеследующие рекомендации носят комплексный характер и касаются мер, которые могут быть предприняты для восполнения пробелов в гендерных данных и обеспечения более эффективной информационной базы для принятия мер реагирования на пандемию COVID-19:

- Провести картирование и оценку существующих национальных источников данных (включая данные обследований и административные данные) в целях подготовки гендерной статистики и отчетности по гендерным показателям. Такие данные должны быть доступны общественности в режиме онлайн.

- Провести оценку потенциала ГКС в целях совершенствования регулярной подготовки гендерной статистики. В качестве первого шага нужно провести обзор регулярных обследований для повышения их гендерной чувствительности, а также разработать и провести отдельные обследования по гендерным темам.

- ГКС укрепить сотрудничество с соответствующими министерствами в целях расширения перечня гендерных показателей, по которым регулярно представляется информация и которые имеют отношение к документированию и мониторингу гендерного воздействия COVID-19.

- Провести гендерный анализ имеющихся данных обследований, полученных в результате оценок, проведенных международными организациями в период пандемии COVID-19. В качестве первого шага нужно провести обзор микроданных для оценки возможности дезагрегирования данных по признаку пола. Кроме того, гендерный анализ должен применяться к данным для подготовки тематических докладов. Возможно, потребуется провести дополнительные обследования влияния пандемии с учетом гендерных аспектов.

Следующий набор рекомендаций касается наиболее существенных пробелов в гендерных данных, требующих безотлагательного внимания, организованных по темам.

Занятость и экономическое благосостояние

- Проведение гендерного анализа занятости и безработицы в стране в целях разработки профилей участия женщин в экономике с уделением внимания конкретным группам женщин (например, пожилым/молодым женщинам, женщинам, проживающим в сельских районах, женщинам с инвалидностью, одиноким матерям и т. д.). Затем этот анализ можно будет использовать для определения ранее существовавшего контекста, в сопоставлении с которым можно будет сопоставлять обследования, проводимые в период восстановления после пандемии.

- Проведение специального обследования использования времени или пересмотр уже существующих обследований домохозяйств и обследований населения в целях лучшего понимания того, каким образом женщины и мужчины, занятые на потенциально уязвимых работах, таких, как неформальная работа, неполный рабочий день/сезонная работа, работа с низким доходом и самостоятельная занятость, могли быть затронуты карантинными мерами, а также, каков их потенциал восстановления в период после пандемии.

- В качестве шага, следующего за обследованием МОТ, провести обследование для оценки опыта женщин и мужчин, являющихся владельцами бизнеса, руководителями предприятий и индивидуальными предпринимателями для оценки проблем, с которыми они сталкиваются при расширении своего бизнеса; в него можно включить специальный раздел с гендерно дифференцированными вопросами, касающимися воздействия пандемии COVID-19 на их бизнес.

- Собирать точные и своевременные данные о числе мужчин и женщин, работающих за границей, а также об их социально-экономическом статусе (например, возраст; регион происхождения; образование/профессиональная подготовка; семейное положение). Кроме того, необходимо проводить специальные или совершенствовать существующие обследования для оценки опыта мужчин и женщин, вернувшихся из-за границы вследствие пандемии, с точки зрения статуса их занятости.

Неоплачиваемый домашний труд и работа по уходу

- Провести специальное обследование или пересмотреть существующие обследования домохозяйств для сбора более подробной информации о распределении неоплачиваемого домашнего труда и работы по уходу в домохозяйствах с разбивкой по полу, возрасту и виду неоплачиваемого труда. В них могут быть включены дополнительные вопросы для получения информации о времени, затрачиваемом на неоплачиваемый труд на семейных предприятиях или на семейных фермах, для женщин и мужчин, а также для девочек и мальчиков.

- Провести специальные обследования для оценки изменений во времени, которое члены домохозяйств посвящают неоплачиваемому труду, в идеале чаще, чем раз в пять лет, чтобы определить, повлияла ли пандемия COVID-19 на распределение гендерных ролей и обязанностей.

Социальная защита и схемы поддержки

- Обследования, проведенные в 2020 году для оценки воздействия пандемии COVID-19 с точки зрения эффективности схем социальной поддержки, должны быть пересмотрены для определения возможности дезагрегирования микроданных по признаку пола и возможности применения гендерного анализа к данным в целом. Если это невозможно, следует разработать и провести специальные обследования для оценки того, существуют ли гендерно обусловленные пробелы в доступе к социальной защите.

Насилие в отношении женщин и девочек

- Провести в Узбекистане общенациональное обследование распространенности НОЖД в соответствии с Минимальным набором гендерных показателей ООН и с целью установления национальных целевых показателей для достижения ЦУР 5, в частности, показателя 5.2: Ликвидировать все формы насилия в отношении всех женщин и девочек в публичной и частной сферах, включая торговлю людьми и сексуальную и иные формы эксплуатации.

- Объединить и проанализировать существующие административные данные о НОЖД в единой тематической публикации.

- Повысить уровень административных данных путем использования более конкретных показателей и переменных, особенно для правоохранительных органов (например, дезагрегированных по формам насилия, включая информацию о правонарушителе и жертве, данные о рецидивах и т. д.). С этой целью правоохранительные органы и органы правосудия, а также поставщики услуг должны быть привлечены к деятельности по активизации сбора административных данных о НОЖД и анализу существующих административных данных за период 2019–2021 годов, чтобы лучше понять влияние пандемии COVID-19 на доступ пострадавших от НОЖД к услугам первой необходимости.

- Произвести картирование существующих служб поддержки женщин и девочек, пострадавших от насилия, и провести специальные обследования и исследования (среди основных заинтересованных сторон) по вопросу о потребностях в защите лиц, переживших НОЖД, особенно с учетом возможных изменений в период после пандемии.

Доступ к информационно-коммуникационным технологиям

- Провести специальное обследование или пересмотреть существующие исследования домохозяйств для оценки гендерного цифрового разрыва с проведением гендерного анализа, а также анализа на основе других факторов, таких как район (сельский/городской), возраст, уровень образования, социально-экономическая группа и т.д.

- Провести оперативную оценку потребностей и возможностей женщин и мужчин-предпринимателей (ИП и представляющих предприятия различного размера) в области ИКТ, а также возможных изменений в использовании ИКТ в результате пандемии.

Сноски

i. Организация Объединенных Наций. Shared Responsibility, Global Solidarity: Responding to the socio-economic impact of COVID-19.

ii. ООН-женщины. "Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women."

iii. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике/Всемирный банк. National Strategy for Development of Statistics of the Republic of Uzbekistan for 2020-2025, стр. 60.

iv. Последняя перепись населения проводилась в 1989 г. https://unstats.un.org/unsd/dnss/docViewer.aspx?docID=681#start

v. Второй этап обследования, охватывающий период с декабря 2020 года по март 2021 года, был проведен в январе-апреле 2021 года с участием 2330 руководителей махалли, из которых 53,3 процента составляли женщины. Оценка наличия данных была завершена в декабре 2020 года, поэтому второй этап обследования руководителей махалли для целей настоящей записки не рассматривался.

vi. Международная организация труда (МОТ). Оценка влияния COVID-19 на социально-экономическую ситуацию в Узбекистане: доходы, рынки труда и доступ к социальной защите. Обзор антикризисных мер и направления дальнейшего совершенствования государственной политики.

vii. См. Всемирный банк. Исследование - Слушая граждан Узбекистана.

viii. См. Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам. Минимальный набор гендерных показателей.

ix. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Гендерная статистика Узбекистана.

x. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Цели в области устойчивого развития.

xi. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. https://stat.uz/en/.

xii. ООН-женщины. COVID-19 and its economic toll on women: The story behind the numbers.

xiii. ООН-женщины. Whose Time to Care? Unpaid Care and Domestic Work During COVID-19.

xiv. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Гендерная статистика Узбекистана. Average hours spent jointly on paid and unpaid domestic work in the Republic of Uzbekistan.

xv. Ваэза Мария, Н. Меры по предотвращению участившихся в результате пандемии случаев насилия в отношении женщин и девочек.

xvi. Там же.

xvii. Например, данные о ежегодном количестве звонков были включены в представление правительства об осуществлении Пекинской декларации и Платформы действий Узбекистана (Пекин+25) в 2019 году.

xviii. Данные Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, 16 июля 2020.

xix. Опарина, Д. Узбекистан: семейное насилие во время коронавируса продолжается.

xx. Организация Объединенных Наций. Узбекистан: сводное многосторонне предложение по социально-экономическому реагированию и восстановлению от последствий пандемии COVID-19, 2020, стр. 9.

xxi. ПРООН и Центр экономических исследований и реформ (ЦЭИР). Социально-экономические последствия COVID-19 в Узбекистане: перспективы представителей махалли. Выводы и рекомендации по исследованию, проведенному в мае-июне 2020 г., стр.23.

Ссылки

Продовольственная и сельскохозяйственная ассоциация (FAO). Каталог микроданных по продовольствию и сельскому хозяйству. Food Insecurity Experience Scale (FIES). Узбекистан. https://microdata.fao.org/index.php/catalog#_r=&collection=&country=232&dtype=&from=1985&page=1&ps=&sid=&sk=&sort_by=popularity&sort_order=desc&to=2020&topic=&view=s&vk=.

https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-03/SG-Report-Socio-Economic-Impact-of-Covid19.pdf.

Международная организация труда (МОТ). 2020. Оценка влияния COVID-19 на социально-экономическую ситуацию в Узбекистане: доходы, рынки труда и доступ к социальной защите. Обзор антикризисных мер и направления дальнейшего совершенствования государственной политики. https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_759842/lang--en/index.htm.

Опарина, Д. Узбекистан: семейное насилие во время коронавируса продолжается, 20 мая 2020, Central Asian Bureau for Analytical Reporting (CABAR), https://cabar.asia/en/uzbekistan-domestic-abuse-during-coronavirus-continues/.

Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Гендерная статистика Узбекистана. https://gender.stat.uz/en.

Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Гендерная статистика Узбекистана. *Average hours spent jointly on paid and unpaid domestic work in the Republic of Uzbekistan*. https://gender.stat.uz/en/i-group-en/1488-average-hours-spent-jointly-on-paid-and-unpaid-domestic-work-in-the-republic-of-uzbekistan.

Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. https://stat.uz/en/.

Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Цели в области устойчивого развития. http://nsdg.stat.uz/en.

Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике / Всемирный банк. 2019. Национальная стратегия развития статистики Республики Узбекистан на 2020-2025 годы. https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/291531591845637517/national-strategy-for-development-of-statistics-of-the-republic-of-uzbekistan-for-2020-2025

ООН-женщины. 2020. “Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women.” https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/04/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women.

ООН-женщины. 2020. COVID-19 and its economic toll on women: The story behind the numbers. https://www.unwomen.org/en/news/stories/2020/9/feature-covid-19-economic-impacts-on-women.

ООН-женщины. 2020. Whose Time to Care? Unpaid Care and Domestic Work During COVID-19. https://data.unwomen.org/sites/default/files/inline-files/Whose-time-to-care-brief_0.pdf.

ООН-женщины. 2020. Влияние COVID-19 на жизнь и домохозяйства женщин и мужчин в Европе и Центральной Азии: предварительные результаты гендерной экспресс-оценки. https://eca.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/07/the-impact-of-covid19-on-womens-and-mens-lives-and-livelihoods

Организация Объединенных Наций. 2020. Shared Responsibility, Global Solidarity: Responding to the socio-economic impact of COVID-19. https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-03/SG-Report-Socio-Economic-Impact-of-Covid19.pdf

ПРООН и Центр экономических исследований и реформ (CERR). 2020. Социально-экономические последствия COVID-19 в Узбекистане: перспективы представителей махалли. Выводы и рекомендации в области государственной политики по исследованию, проведенному в мае-июне 2020 г. https://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/en/home/library/poverty/socioeconomic-impacts-of-covid-19-in-uzbekistan--perspectives-of.html.

Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам. Минимальный набор гендерных показателей. https://genderstats.un.org/#/home.

Организация Объединенных Наций. Узбекистан: сводное многосторонне предложение по социально-экономическому реагированию и восстановлению от последствий пандемии COVID-19, 2020. https://unsdg.un.org/resources/uzbekistan-consolidated-multilateral-covid-19-socio-economic-response-recovery-offer

Ваэза Мария, Н. Меры по предотвращению участившихся в результате пандемии случаев насилия в отношении женщин и девочек. Мария-Ноэль Ваэза. Хроника ООН, 27 ноября 2020. https://www.un.org/pt/node/113646

Всемирный банк. Исследование – Слушая граждан Узбекистана. https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/brief/l2cu#3.